

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2016 Д.В. Юрков, Н.М. Габдуллин*

Ключевые слова: внутренняя миграция, человеческий капитал, экономическое развитие, законы миграции.

Раскрываются общие принципы и положения исследовательской модели теории человеческого капитала применительно к внутренней миграции в Российской Федерации. Выявляется статистически значимая прямая зависимость между уровнем доходов населения федерального округа и величиной чистой миграции в округ на основе анализа данных по РФ за 2005-2014 гг. Анализируется влияние миграции на инвестиции в человеческий капитал.

В современной экономике миграционные процессы приобрели массовый характер, определяющий формирование значительных социально-экономических последствий и эффектов как для национальных экономик, так и для мировой экономики в целом. В этой связи исследование причин и результатов влияния миграции на экономическую динамику, человеческие и капитальные ресурсы приобретает все большую академическую и практическую значимость. Методологическую сложность и в то же время научный интерес представляет изучение многообразия форм и направлений миграционных потоков, а также факторов, оказывающих на них влияние.

Очевидно существование тесной взаимосвязи миграции и территориальной реаллокации трудовых ресурсов, определяющей состояние рынков труда разных уровней, а также налицо вклад иммиграции в создаваемый ВВП и влияние миграции на изменение личного благосостояния индивидов и человеческого капитала. Миграция рабочей силы может «рассматриваться как инвестиция в человеческий капитал, поскольку переезд из места с низкими заработками в тот район, где они высокие, ведет не только к повышению заработка, но и к лучшему использованию умений человека. Поиск работы считается вложением капитала, поскольку требует значительных усилий и определенных затрат на сбор информации о рынке труда»¹. В качестве основных теоретических посылок кон-

цепции человеческого капитала принимается модель экономического человека, который рационален, обладает всей полнотой информации и неограниченными аналитическими возможностями.

В отличие от высокой внутренней мобильности трудовых ресурсов в странах развитого рынка, рынок труда Российской Федерации считается недостаточно мобильным, из чего делается вывод о неэффективном использовании потенциала работников и о консервации сложившейся региональной структуры трудовых ресурсов². По нашему мнению, вопрос оценки и прогнозирования эффективности миграционного перераспределения трудовых ресурсов целесообразно решать в рамках теории человеческого капитала. Пространственное перемещение населения сопряжено как с увеличением создаваемых ценностей, так и со значительными издержками и рисками, методический инструментарий сравнительного анализа которых представлен в неоклассической модели человеческого капитала.

Внутренняя мобильность отечественных трудовых ресурсов традиционно рассматривается на федеральном уровне и на уровне федеральных округов. Анализ динамики объемов и направлений миграционных потоков установил устойчивую тенденцию доминирования миграционных потоков внутри федеральных округов (рис. 1) по сравнению с миграцией между федеральными округа-

* Юрков Дмитрий Васильевич, кандидат экономических наук, доцент Северного (Арктического) федерального университета, г. Архангельск. E-mail: yd72@mail.ru; Габдуллин Наиль Маратович, кандидат экономических наук, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань. E-mail: nail56@yandex.ru.

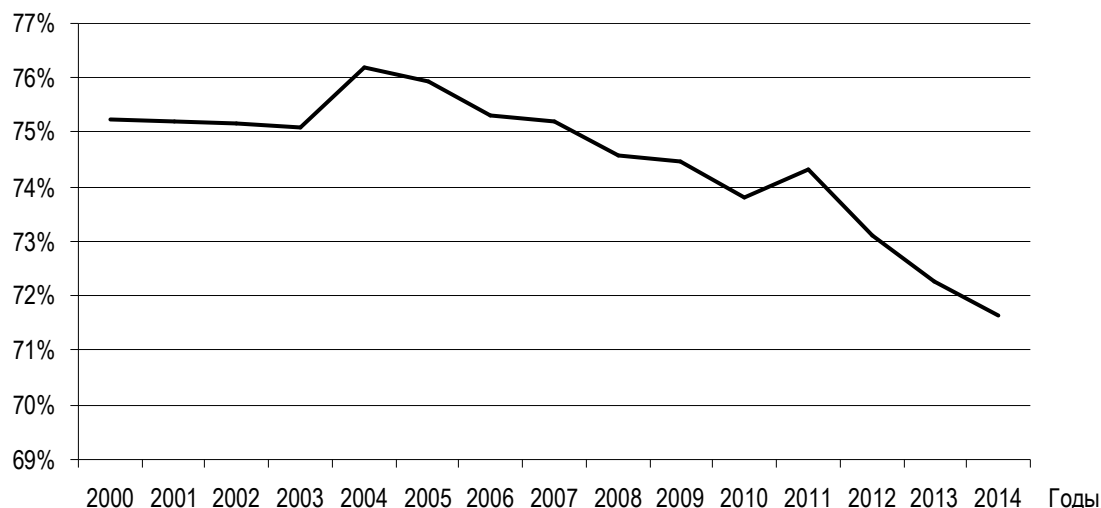

Рис. 1. Динамика удельных весов миграции внутри федеральных округов РФ во внутрироссийской миграции

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году : стат. бюл. / Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 28.01.2016).

ми, что подтверждает один из базовых законов миграции “Большинство мигрантов переезжают на короткие расстояния”, установленный Э.Г. Равенштейном еще в конце XIX в.³ Лишь в последние три года удельный вес миграции внутри федеральных округов РФ во внутрироссийской миграции стал падать примерно на 1 % в год. Это свидетельствует о незначительном нарастании миграции на удаленные расстояния, о происходящих изменениях в территориальной структуре производства, о формировании новых центров экономической активности (притяжения) и постепенном создании инфраструктурных условий для мобильности населения в России.

Проведенный нами анализ за период 2005-2014 гг. показал, что миграция между федеральными округами имеет разнонаправленный характер и отличается величинами потоков. Для определения разности в миграционных потоках между конкретным округом и остальными федеральными округами использовался показатель чистого притока (оттока) мигрантов по данному округу. Значение чистого притока (оттока) находилось по формуле на основе данных табл. 1:

Чистый приток по федеральному округу = Численность прибывших -
- Численность выбывших.

В ходе анализа внутренней миграции в Российской Федерации (см. рис. 1) на уров-

не федеральных округов были получены следующие результаты:

1. Выявлены три основных федеральных округа-реципиента - Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа - и пять базовых федеральных округов-доноров - Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

2. Лидером, принимающим существенную часть внутрироссийских мигрантов, является Центральный федеральный округ, значительно опережающий по рассматриваемому показателю два других округа-реципиента, - Северо-Западный и Южный федеральные округа.

3. Из округов-доноров можно отметить Уральский федеральный округ, который отличается незначительной величиной чистой внутренней эмиграции по сравнению с другими федеральными округами (рис. 2).

Исследование миграции в границах федеральных округов позволяет установить следующие ее особенности на уровне федеральных округов:

1. В России сформировался и поддерживается мощный поток мигрантов в Центральный федеральный округ. Удельный вес мигрантов из каждого федерального округа в Центральный федеральный округ в общем объеме эмигрирующих из конкретного фе-

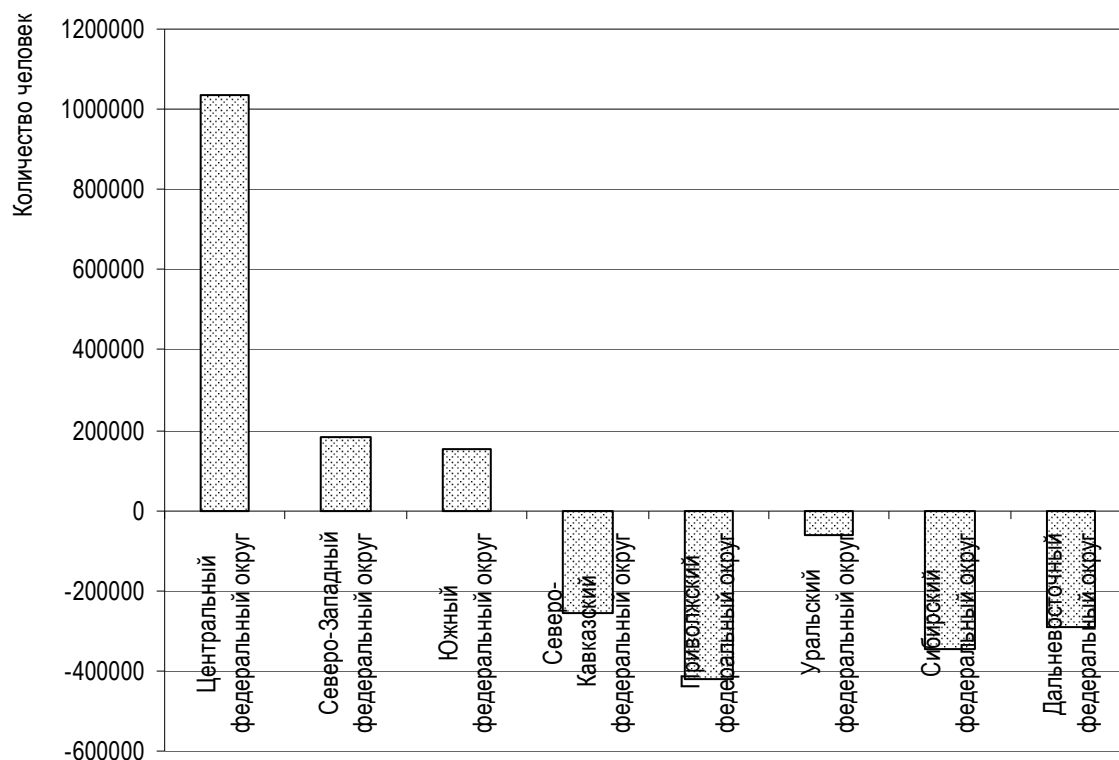

Рис. 2. Чистый приток (отток) населения во внутрироссийской миграции по федеральным округам за 2005-2014 гг.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году : стат. бюл. / Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 28.01.2016).

дерального округа в другие федеральные округа (за исключением Центрального) превышает удельные веса эмигрирующих в прочие федеральные округа. В соответствии с теорией человеческого капитала это объясняется рациональным поведением индивидов, стремящихся увеличить свое материальное благополучие и улучшить доступ к общественным благам в столичном округе. Исключением является лишь Уральский федеральный округ.

2. С одной стороны, в миграции населения из Уральского федерального округа лидирует поток, направленный в Приволжский федеральный округ. Однако с другой стороны, за анализируемый период в абсолютных величинах из Приволжского федерального округа убыло мигрантов в Уральский федеральный округ больше, чем прибыло из Уральского федерального округа, это 338 011 и 302 276 чел., соответственно.

Оценка масштабов миграции между Уральским, Приволжским и Центральным округами подтверждает выявленный Э.Г. Ра-

венштейном закон ступенчатой миграции и гравитационную модель миграции Дж. Ципфа, согласно которой поток мигрантов между регионами прямо пропорционален населению в регионе прибытия и регионе выбытия и обратно пропорционален квадрату расстояния между регионами⁴.

Принимая во внимание, что Приволжский федеральный округ имеет чистой отток населения за счет внутрироссийской миграции (см. рис. 2), который направлен в Центральный федеральный округ и в географическое соседство Уральского и Приволжского федеральных округов, можно предположить, что Приволжский федеральный округ выступает своеобразной промежуточной ступенью, аккумулирующей мигрантов из Уральского округа для дальнейшей их эмиграции в Центральный федеральный округ. Эту особенность можно зафиксировать и по отношению к Северо-Западному федеральному округу, так как Приволжский федеральный округ лидирует по оттоку населения в Северо-Западный федеральный округ.

Таблица 1

Внутрироссийская миграция по территориям прибытия и выбытия за 2005-2014 гг., чел.

Территория прибытия	РФ	В федеральные округа							
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Российская Федерация	26295705	6264432	2776908	2395061	1421189	5182357	2672332	4174164	1409262
Из федеральных округов									
Центральный	5226820	4218115	264711	181331	82157	247078	82796	90864	59768
Северо-Западный	2593031	351778	1864818	94782	34534	135547	40058	44437	27077
Южный	2241620	301456	105699	1451404	125525	92095	70522	57883	37036
Северо-Кавказский	1678123	199581	73537	180787	1040415	44607	89362	32906	16928
Приволжский	5600718	580362	197978	131802	38030	4195958	338011	74798	43779
Уральский	2735833	186172	80540	114438	51024	302276	1872489	110250	18644
Сибирский	4517885	252094	110342	140604	31416	98738	148490	3630291	105910
Дальневосточный	1701675	174874	79283	99913	18088	66058	30604	132735	1100120

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году : стат. бюл. / Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 28.01.2016).

3. Поток мигрантов из Северо-Кавказского федерального округа в Южный федеральный округ ненамного уступает потоку выбывающих в Центральный федеральный округ и составляет 180 787 чел. Встречный поток из Южного федерального округа в Северо-Кавказский менее значителен - 125 525 чел. В целом в Южном федеральном округе наблюдается чистый прирост населения за счет миграции, что говорит о миграционной привлекательности Южного федерального округа.

Внутрироссийскую миграцию возможно объяснить различными причинами, среди которых можно выделить рациональные ожидания мигрантов по поводу улучшения социально-экономических условий жизни и трудовой деятельности в регионах, где созданы возможности для развития и использования человеческого капитала⁵.

В концепции человеческого капитала решение о миграции рассматривается как инвестиционный процесс⁶. Оставаясь в рамках неоклассического мейнстрима, сторонники данной концепции исследуют социальные институты (образование, здравоохранение и т.д.), ранее не входившие в поле экономического анализа неоклассиков, применяя ана-

литический инструментарий неоклассической школы. Новизна методологического подхода состояла в том, что установка на рациональное поведение индивидуумов была распространена на различные сферы вне рыночной деятельности человека. Рациональный количественный анализ “чикагской школы” сопоставляет вложения средств в образование, здравоохранение, миграцию и другие виды деятельности с оценками чистой текущей стоимости получаемых в будущем благ.

Неоклассики рассматривают затраты на вне рыночные сферы деятельности именно как инвестиции. К благам, получаемым от инвестиций в человеческий капитал, относят не только прирост заработной платы, но и удовлетворение от трудовой деятельности, более высокую оценку общечеловеческих ценностей, а также макроэкономические эффекты, например большую восприимчивость экономики к инновациям.

Формально модель “инвестиции - выгоды” миграции может быть представлена в следующем виде⁷:

$$PVNB_j = \sum_{t=T_0}^{T_R} \frac{B_{it} - B_{ot}}{(1+r)^t} - C_i > 0, \quad (1)$$

$$PVNB_i = \sum_{t=T_o}^{T_R} \frac{B_{it} - B_{ot}}{(1+r)^t} - C_i < 0, \quad (2)$$

где $PVNB_i$ - приведенная стоимость чистой денежной выгоды от миграции в страну i ;

T_o - год миграции из родной страны в страну i ;

T_R - год окончания получения дохода;

B_{it} - доходы в стране i в году t ;

B_{ot} - доходы в родной стране в году t ;

r - индивидуальная ставка дисконтирования;

C_i - прямые издержки миграции в страну i .

Если выполняется неравенство (1), то решение о миграции принимается, в случае выполнения неравенства (2) оно отвергается.

По сути, при принятии решения о миграции в данной модели используются логика и инструментарий теории инвестиционного анализа. Затраты на перемещение и обоснование на новом месте сравниваются с объемом будущих доходов (с учетом роста уровня доходов и качества жизни) посредством применения аппарата дисконтирования. Решение о миграции принимается потенциальным мигрантом в случае положительного значения чистой текущей стоимости.

Несмотря на критику теории человеческого капитала как теоретико-методического подхода, исключительно рационально объясняющего миграционные потоки, аналитический аппарат теории следует отметить как действенный метод экономического анализа эффектов миграции. Критически отмечаемое некоторыми учеными расхождение в уровнях анализа, проявляющееся в том, что теоретическая модель рассматривает экономическое поведение рационального индивида, а исследования миграции требуют анализа на мезо- и макроуровне, преодолевается благодаря применению аппарата многоуровневого анализа.

Следует признать, что модель человеческого капитала не столь эффективна для объяснения миграции в глобальном масштабе. Недостаточность модели проявляется и на мезоуровне. Однако на уровне субъекта применение данной модели вполне обосновано. Это объясняется тем, что чем выше уро-

вень миграции, тем масштабнее учитываемые экономические блага и затраты. С переходом на более высокий уровень анализа миграции увеличиваются расчетные величины различных рисков. С повышением уровня миграции возрастают неопределенность и, соответственно, риск неполучения потенциального дохода. Поэтому потенциальный доход, который может быть получен мигрантом, должен подвергаться более глубокому анализу, а ставка дисконта должна включать в себя большие поправки на риск.

В то же время при исследовании миграции на относительно близкие расстояния ситуация более прогнозируема и оценки выгод и затрат более доказательны и достоверны. При относительно схожей структуре затрат и доходов, одинаково распределенных во времени, мигрант из-за разности рисков предпочтет переезд на близкие расстояния, причем затраты на такую миграцию в абсолютных величинах будут ниже.

Вышеизложенные идеи, на наш взгляд, подтверждаются примерно однопорядковыми потоками перемещения населения в результате внутренней миграции. Внутренняя миграция в пределах федеральных округов более массовая по сравнению с внешней миграцией между федеральными округами.

В рамках теории человеческого капитала естественно проверить гипотезу статистической связи между объемом чистого притока мигрантов в федеральный округ и уровнем денежных доходов населения в нем. Для этого произведем нормирование значения среднедушевых доходов населения в различных федеральных округах относительно средне-российского уровня (рис. 3).

Как видно из рис. 3, четыре федеральных округа имеют значения денежных доходов населения выше среднероссийского уровня и четыре - ниже. Центральный федеральный округ существенно опережает другие федеральные округа по уровню доходов населения, а потому имеет сравнительно высокий приток населения. Затем следуют Уральский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ и Северо-Западный федеральный округ. В третью группу можно отнести Приволжский федеральный округ, Южный и Сибирский федеральные округа. Последнюю группу с большим отставанием

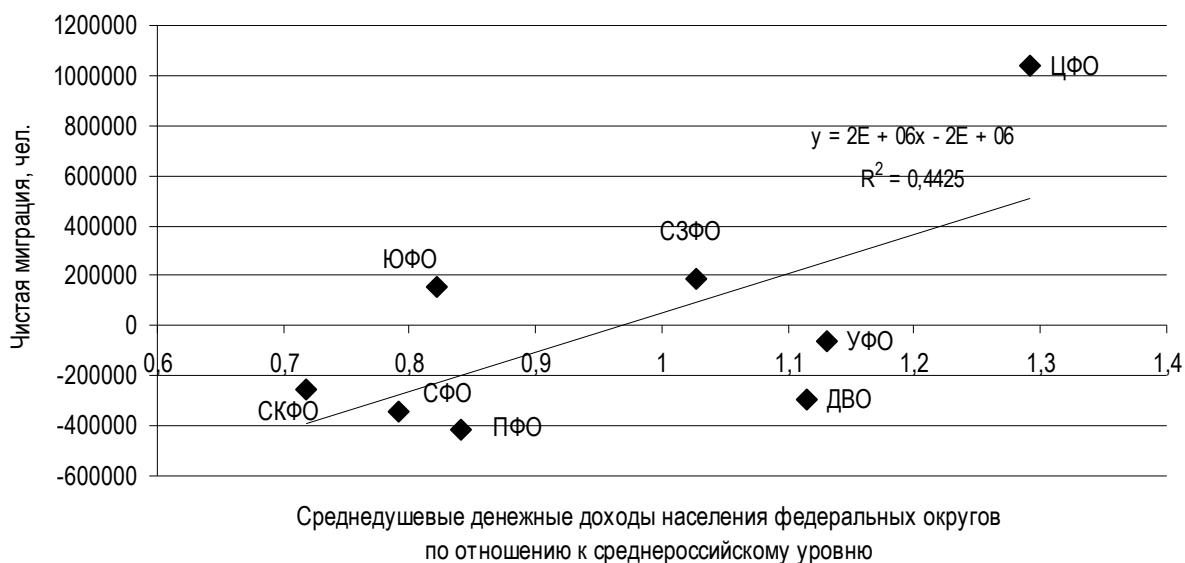

Рис. 3. Взаимосвязь денежных доходов населения и внутрироссийской миграции между федеральными округами в 2005-2014 гг.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году : стат. бюл. / Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 28.01.2016); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2015. 1266 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 12.02.2016).

по уровню доходов составляет Северо-Кавказский федеральный округ.

Прямая зависимость между показателями уровня дохода и величиной чистой миграции не столь очевидна и статистически значима, но все же наблюдается. Невысокая значимость коэффициента автокорреляции, по нашему мнению, объясняется слабыми связями между исследуемыми показателями по Уральскому и Дальневосточному федеральным округам. Именно в указанных округах, несмотря на высокий уровень дохода, имеется тенденция к оттоку населения. Этот факт также визуально подтверждают координаты точек расположения на плоскости упомянутых округов. Особенно процесс характерен для Дальневосточного федерального округа.

Анализ специфики данных округов - тема отдельного исследования. Отток населения может быть объяснен самыми разными причинами: географической удаленностью от европейской части страны, слаборазвитой инфраструктурой, климатическими особенностями, низкой плотностью населения и т.д. Однако, с нашей точки зрения, в объяснении процесса принятия решения о миграции необходимо исходить из наиболее значимого обобщения Равенштейна о доминировании

экономических детерминант. С экономических позиций объяснить это возможно высокой стоимостью жизни в данных федеральных округах, обусловленной местным уровнем цен. Общеизвестно, что показатель номинальных доходов населения не способен реально оценить действительный уровень благосостояния населения. Соответственно, высокий уровень номинальных доходов в этих округах не означает автоматического достижения высокого уровня жизни населения данных территорий. Вследствие этого население предпочитает эмигрировать в регионы, где возможно реально увеличить свое благосостояние.

Нивелирование отмеченной региональной специфики при выявлении требуемой зависимости возможно посредством непротиворечивого улучшения качества модели относительно ее действительного уровня точности. Для сопоставимости оценок реальной стоимости экономических благ в разных федеральных округах было использовано нормирование номинальных доходов по показателю средних цен на первичном рынке жилья в 2005-2014 гг. Затраты на приобретение жилья, его содержание и эксплуатацию в России значительны и во многом определяют ка-

Средние цены на первичном рынке жилья в 2005-2014 гг.
(на конец года), руб. за 1 м² общей площади

	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Среднее за 2005-2014 гг.
Центральный федеральный округ	34773	63592	53088	56333	59697	58361	54307
Северо-Западный федеральный округ	24442	55199	52096	59947	65600	68647	54322
Южный федеральный округ	19308	39269	37827	40721	40715	42182	36670
Северо-Кавказский федеральный округ	14347	29123	29005	29242	31370	32643	27622
Приволжский федеральный округ	17852	36642	35676	41295	43094	45764	36721
Уральский федеральный округ	23410	43556	41509	46685	50091	54541	43299
Сибирский федеральный округ	21210	35790	39735	42964	44689	47450	38640
Дальневосточный федеральный округ	26356	48028	44906	54654	58950	62140	49172

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2015. 1266 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 12.02.2016).

чество жизни человека и его семьи. Поэтому цены на жилье (ставки арендной платы) выступают значимым фактором при оценке перспектив миграции. Показатель уровня цен на первичном рынке в известной степени отражает текущую ситуацию не только на региональном рынке недвижимости, но и в экономике региона в целом, и учет данного показателя позволяет повысить достоверность получаемых результатов сравнения стоимости жизни между федеральными округами.

По результатам сравнительного анализа средних цен на первичном рынке жилья за 2005-2014 гг. (табл. 2) Дальневосточный федеральный округ находится на третьем месте, а за ним следует Уральский федеральный округ, занимая четвертое место. Первое и второе места, соответственно, - Северо-Западный и Центральный федеральные округа.

Переоцененность стоимости жилья Центрального и Северо-Западного федеральных округов признается многими аналитиками. В меньшей степени, но все же этот вывод относится к Дальневосточному и Уральскому федеральным округам. Для расчета поправочного коэффициента корректировки среднедушевых доходов в качестве базового уровня примем цены Сибирского федерального округа, который наиболее близок по ряду показателей. Найдем значения поправочного коэффициента путем деления средних значений за 2005-2014 гг. (последний столбец табл. 2) Дальневосточного и Уральского федеральных округов на среднее значение Сибирского федерального округа.

Получаем 1,27 и 1,12 для Дальневосточного и Уральского федеральных округов,

соответственно. Это означает, что средние цены на первичном рынке жилья в Дальневосточном федеральном округе выше на 27 %, а в Уральском федеральном округе - на 12% по сравнению с Сибирским федеральным округом. Следует отметить, что цены в Приволжском федеральном округе незначительно ниже, чем в Сибирском.

В дальнейшем с помощью полученных нормированных значений произведем корректировку реальных доходов населения в Дальневосточном и Уральском федеральных округах и вновь определим характер зависимости доходов населения и чистой миграции между федеральными округами (рис. 4).

После внесения поправок можно наблюдать значительный рост значения $R^2 = 0,75$, что позволяет говорить о наличии статистически значимой связи показателя доходов населения с чистой миграцией на уровне федеральных округов.

Проведенный в этой части анализ подтверждает положения теории человеческого капитала, позволяя объяснять и прогнозировать внутрироссийские миграционные потоки между федеральными округами. Макроэкономические данные демонстрируют наличие потоков, направленных в регионы с относительно высокими уровнями доходов населения. Это означает присутствие большого количество мигрантов, принимающих рациональные решения, направленные на повышение своего уровня жизни.

Существенное превышение объемов миграционных потоков внутри федеральных округов над миграционными потоками между федеральными округами усиливает значение

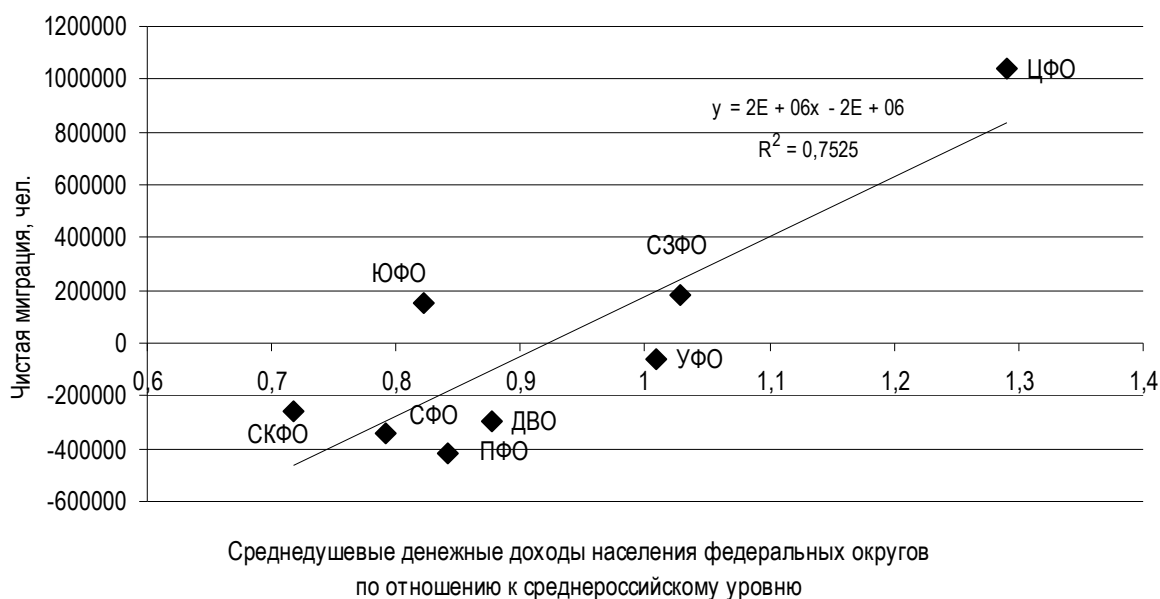

Рис. 4. Взаимосвязь денежных доходов населения и миграции между федеральными округами РФ в 2005-2014 гг. с учетом корректировок

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году : стат. бюл. / Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 28.01.2016); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2015. 1266 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 12.02.2016).

теории человеческого капитала. Принятие решения о миграции на близкие расстояния более предсказуемо и основано на более достоверной информации при расчете экономической эффективности миграции на базе сопоставления затрат и выгод, что позволит принимающему решению лицу быть более рациональным. Волатильность прогноза эффективности миграции на большие расстояния более высока. Экономическим эффектам и рискам такой миграции в большей степени присуща неопределенность, что, соответственно, ограничивает методические возможности теории человеческого капитала.

С ростом дальности миграции эти предположения отдаляются от экономической действительности. Внутрироссийские мигранты в большей своей массе рациональны и несклонны к риску. Учитывая асимметричность и неполноту информации, большинство из них мигрируют внутри федеральных округов.

Таким образом, доказана эффективность применения теории человеческого капитала для анализа и выявления причин внутренней миграции в Российской Федерации на мезоуровне. Внутрироссийские мигранты в по-

давляющей массе принимают рациональные решения, направленные на повышение доходов и уровня жизни, что соответствует постулатам неоклассической экономической теории о рациональном поведении индивидов. Анализ динамики объемов и направлений миграционных потоков устанавливает устойчивую тенденцию доминирования миграционных потоков внутри федеральных округов по сравнению с миграцией между федеральными округами.

Общие закономерности внутренней миграции в России подтверждают действие наиболее значимых законов миграции, установленных Э.Г. Равенштейном еще в конце XIX в. для капиталистических стран. Это свидетельствует об общей логике развития миграционных процессов, присущих экономикам развивающегося рынка, и позволяет строить более точные прогнозы последствий внутренней миграции на основе изучения полученного опыта.

¹ Bellettini G., Berti Ceroni C. Temporary Migration And Human Capital Accumulation. URL: https://www.researchgate.net/publication/228321151_Temporary_Migration_And_

Human_Capital_Accumulation; Demange G., Fenge R., Uebelmesser S. The Provision of Higher Education in a Global World - Analysis and Policy Implications. URL: https://www.researchgate.net/publication/46513091_The_Provision_of_Higher_Education_in_a_Global_World-Analysis_and_Policy_Implications.

² Фахрутдинова Е.В. Рынок труда в России и динамика его потребностей // Экономические науки. 2014. № 110. С. 43-46.

³ Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. 1885, June. Vol. 48. № 2. P. 167-235.

⁴ Zipf G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort. Reading, Massachusetts : Addison-Wesley Press, 1949.

⁵ Analysis of Consumer Behavior Impact on Human Capital Development Through the Example of the Altai Republic / I.A. Kirshin [et al.] // World Applied Science Journal. 2013 Vol. 27. Iss. 13. P. 207-211.

⁶ Denison E. Measuring the Contribution of Education to Economic Growth // The Residual Factor and Economic Growth. Paris : OECD. 1964. P. 37.

⁷ Chiswick B.R. The Effect of Americanization on the Earnings of Foreign-born Men // The Journal of Political Economy. 1978. Vol. 86. Iss. 5. P. 897-921.

Поступила в редакцию 13.04.2016 г.